При подготовке второго издания «Московского журнала» в 1800-е годы Карамзин вынужден был по требованию цензуры исключить из соответствующего тома повесть «Барух», как сообщает Г. П. Каменев в письмах к С. А. Москотильникову, датированных октябрем 1800 г. Рассказывая о своем первом визите к Карамзину, Каменев глухо упоминает: «Жалуется на цензуру».[16] При описании второй встречи со знаменитым писателем Каменев уже прямо говорит об интересующей нас повести: «Журнал его (Карамзина, — *Н. К.*) скоро выйдет новым тиснением; но только цензура не пропустила некоторые пиесы, находящиеся в старом издании, как-то: Барух или Варух и протчее».[17]

Среди произведений, не вошедших во второе издание, были вещи разные по характеру. По-видимому, Карамзин, как взыскательный критик, сам не захотел включать некоторые сочинения, в том числе и свои собственные, например «Разные отрывки. Из записок одного молодого Россиянина», стихотворение «Выздоровление» и др. Можно полагать, что статьи, где развернулась полемика вокруг перевода Палефата, сделанного Ф. Туманским, также намеренно были выпущены издателем. Но знаменитая карамзинская ода «К Милости», не утратившая своей злободневности в павловское время, вероятно, была задержана цензурой, так же как и повесть Антона Валля. Основания для этого, безусловно, были.

Здесь рассказывается о путешествии в город Ниневию ассирийского юноши Баруха, который «имел здравой природной ум и сердце добродетельное». Первое впечатление от столицы вызывает у Баруха такую мысль: «У меня в деревне нет таких палат; однако ж нет и таких нищих». Барух подает милостыню нищим, они затевают драку, и полиция обвиняет его в том, что «он хотел возбудить чернь к бунту». Барух предстает перед правосудием, его признают невиновным, но свободу он получает, лишь заплатив тысячу монет. Главная цель Баруха — увидеть великого царя Ниневии. Ему удается это после того, как он проходит мимо двенадцати страж, отдавая каждый раз «запечатанный пакетик». Портрет царя нарисован так: «Царь был измозглая фигура («ausgemergelte Gestalt»), мучимая страшным кашлем; не говорил ни с кем ни слова, и изо ста блюд ел только с одного. Однако ж сия фигура была вся в жемчуге и блистала бриллиантами». За-

---

[16] Е. А. Бобров. Литература и просвещение в России XIX в., т. III, Казань, 1902, стр. 130.

[17] Там же, стр. 134.